

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ И СОТРУДНИКОВ

MOODY'S

предсказало
замедление
глобального роста
из-за старения людей

БИЗНЕС назвал
большей угрозой
утечки данных, чем
пандемию

ДОЛЯ БЕРУЩИХ ЗАЙМЫ В МФО

достигла максимума за
четыре года

ВОЗЬМИТЕ СДАЧУ

Почему банки все
чаще добровольно
расстаются с
лицензиями

В СБЕРБАНКЕ

заявили об "ошибке
рынка" в оценке
последствий пандемии

Эксперты предсказали
новую волну мирового
экономического кризиса

14 мая 2021

News digest

EOS Россия

В мире 2

Moody's предсказало замедление глобального роста из-за старения людей 2

Интернет. Телеком. Технологии. Кибербезопасность 3

Урожай сливов: бизнес назвал большей угрозой утечки данных, чем пандемию 3

WhatsApp обрывает связь. С чем связаны изменения в политике мессенджера 4

Экономика. Финансы. Общество. Потребительский рынок, рынок труда 5

Эксперты предсказали новую волну мирового экономического кризиса 5

Знание — непроеизводительная сила. Российские работники не готовы к переобучению 6

Каждый четвертый россиянин в пандемию столкнулся с риском бедности 7

Не отдых, а средство передвижения. Деньги на отпуска ушли на новые автомобили 8

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование 9

Доля берущих займы в МФО достигла максимума за четыре года. Почему россияне стали чаще брать микрокредиты 9

Индекс кредитного здоровья россиян достиг 98 процентных пунктов 11

Долги не сразу строились. Граждане начинают кредитную историю с ипотеки 11

В Сбербанке заявили об «ошибке рынка» в оценке последствий пандемии. Почему плохие долги в банках не выросли, несмотря на кризис 12

Возьмите сдачу. Почему банки все чаще добровольно расстаются с лицензиями 14

Moody's предсказало замедление глобального роста из-за старения людей

Старение снизит глобальный экономический рост на 0,9 процентного пункта в год в течение следующих пяти лет, заключили эксперты. Самым «старым» регионом станет Европа. Несмотря на восстановление экономики после кризиса из-за пандемии в США и других странах с развитой экономикой, беспрецедентный демографический переход в связи со старением населения приведет к значительному снижению глобального роста в следующем десятилетии. Такой вывод делают аналитики агентства Moody's в исследовании (есть у РБК).

«По нашим оценкам, старение, вероятно, снизит глобальный экономический рост на 0,9 процентного пункта в год в течение 2020–2025 годов», — говорится в докладе.

Замедление роста населения во всем мире происходит после нескольких лет сокращения темпов роста производительности, а также на фоне увеличения уровней задолженности из-за пандемии. «Старение еще больше увеличит фискальное бремя по мере роста расходов на здравоохранение и социальное обеспечение», — указывают аналитики.

По их оценке, глобальный рост населения трудоспособного возраста замедлится более чем наполовину в течение следующих двух десятилетий. Европа станет самым «старым» регионом в мире, а ряд отдельных стран, включая Германию, Японию, Италию, Испанию и Корею, столкнутся с сокращением численности населения трудоспособного возраста. В США и Великобритании население трудоспособного возраста будет расти в течение следующего десятилетия, но гораздо более медленными темпами, чем в прошлом десятилетии, заключили эксперты.

Более медленный рост населения трудоспособного возраста станет вызовом для долгосрочной устойчивости программ в области здравоохранения, социального обеспечения и социальных льгот, считают эксперты Moody's. Если в прошлом основным компонентом роста рабочей силы в странах с развитой экономикой была иммиграция, ее нынешние темпы не компенсируют более медленный рост численности трудоспособного населения, особенно в Европе, указали аналитики.

Важным источником экономического роста в странах со стареющим населением станет вовлечение в рабочую силу женщин и пожилых работников, считают эксперты. Кроме того, смягчить негативные последствия старения населения сможет внедрение технологий и инноваций. «Возросшая интеграция цифровых технологий, передовой робототехники и искусственного интеллекта в результате пандемии породила предположения о том, что грянет следующий толчок к росту производительности», — говорится в докладе. При этом внедрение передовых технологий потребует значительных изменений, включая государственные и частные инвестиции в человеческий капитал и образование и комплексную переподготовку кадров.

По данным Всемирного банка, после резкого сокращения из-за пандемии объемы мирового производства вырастут в 2021 году на 4%, однако этот прирост будет существенно ниже прогнозирувшегося до пандемии. В 2022 году, согласно прогнозу, рост составит 3.8%.

Пандемия усугубила риски, связанные с десятилетней волной роста объемов задолженности по всему миру. Кроме того, она, по всей вероятности, усугубит давно прогнозируемое замедление темпов потенциального роста экономики в течение следующего десятилетия», — отмечают эксперты.

Согласно демографическому прогнозу ООН от 2019 года (средний вариант), население Земли вырастет с 7,8 млрд человек в 2020 году до 8,5 млрд к 2030 году. Однако среднегодовые темпы прироста мирового населения снижаются — с 2,1% в 1965–1970 годах до 1,1% в 2015–2020 годах — с дальнейшим прогнозируемым замедлением. Медианный возраст человечества (возраст жителя Земли, выбранного таким образом, что ровно половина населения будет старше, а половина — младше) непрерывно повышается с 1970 года и сейчас оценивается примерно в 31 год, к 2030 году достигнет 33 лет, к 2050 году — 36,2 лет.

По критериям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) население страны считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более превышает 7%. В России на начало 2020 года каждый седьмой россиянин (15,5%) находился в таких старших возрастах. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для российских женщин, отмечает Росстат. По данным ведомства, средний возраст жителей страны

составляет 40,2 года (на начало 2020 года), в том числе мужчин — 37,5 года, женщин — 42,6 года. ■

Интернет. Телеком. Технологии. Кибербезопасность

Урожай сливов: бизнес назвал большей угрозой утечки данных, чем пандемию

Утечки данных в 2020 году для российского бизнеса оказались более актуальной проблемой, чем сокращение спроса на услуги и ограничение деятельности в связи с локдауном из-за пандемии. Об этом говорится в исследовании компании Zecurion (есть у «Известий»). Мошенничества со стороны собственных сотрудников могут привести к компрометации коммерческой тайны, нарушению конкуренции, репутационным издержкам, а также к использованию клиентских сведений для атак с помощью социальной инженерии. В прошлом году объем сливов вырос почти на треть — по всему миру произошло 3,5 млн инцидентов, сообщили опрошенные «Известиями» эксперты.

Хуже пандемии

В прошлом году с мошенничеством со стороны собственных сотрудников, в частности с утечками данных, столкнулся 81% российских компаний. Эта проблема стала самой актуальной для бизнеса. Такие данные содержатся в исследовании компании Zecurion, которая специализируется на кибербезопасности. В опросе участвовали 84 организации со штатом от 200 до 15 тыс. сотрудников, в том числе банки, страховые, предприятия из нефтегазовой и промышленной отраслей, представители госсектора, а также медицинские учреждения. Снижение спроса на продукты, включая разрыв контрактов, в том числе связанный с экономической нестабильностью из-за COVID-19, затронуло 63% компаний, отмечается в исследовании. Со снижением эффективности работы персонала в связи с переходом на удаленную работу столкнулись 43% респондентов, а сложности ведения бизнеса из-за ограничительных мер на федеральном или региональном уровне зафиксировали 39% организаций. Наиболее актуальными инсайдерскими угрозами, по данным Zecurion,

оказались непреднамеренные утечки данных (их зафиксировали 69% респондентов), целенаправленный слив информации (61%), кража оборудования и материалов (31%), корпоративное мошенничество (21%) и деструктивные действия обиженных сотрудников (21%). Например, распространение слухов и ложной информации, отказ от выгодных сделок, порча имущества и даже жалобы в надзорные органы.

— Со шпионажем и действиями в интересах конкурентов сталкивались лишь 8% компаний, однако респонденты отмечают, что они могли иметь наиболее негативные последствия. Например, в прошлом году крупная строительная компания обнаружила отправку сотрудником пакета электронной документации для участия в тендере конкуренту. Документация включала коммерческое предложение и подробную смету. Передача подобной документации ставила под угрозу победу в конкурсе. Потенциальные убытки при этом были оценены более чем в 100 млн рублей, — рассказал руководитель аналитического центра Zecurion Владимир Ульянов.

Помимо этого, по его словам, сливы данных грозят репутационными издержками компаниям, работающим с розничными клиентами. Наконец, оказавшиеся у злоумышленников персональные данные клиентов делают успешными телефонные мошенничества с использованием социальной инженерии: если к гражданину обращаются по имени и отчеству, знают его паспортные данные и остаток средств на счете, его легче убедить перевести деньги на карту преступника, добавил эксперт.

Домашняя угроза

В пандемийном 2020 году риск утечек, безусловно, вырос, так как была развернута новая недостаточно защищенная инфраструктура доступа к данным и ослаблен контроль за сотрудниками, считает основатель сервиса разведки утечек данных DLBI Ашот Оганесян. Однако, по его оценкам, реальный рост числа инцидентов оказался ниже ожидаемого — около 30% по отношению к 2019 году. Основной пик сливов пришелся на I квартал 2020-го, когда сотрудников переводили на удаленку в авральном режиме, но уже во втором полугодии их число стало сокращаться, отметил эксперт. Утечки данных всегда считались одной из самых значимых угроз, но пандемия обострила эту проблему, отметил технический директор

компании «Т1 Интеграция» Юрий Корчуков. По его словам, в мире в период эпидемии было зафиксировано около 3,5 млн сливов данных. Эксперт отметил: поскольку две трети утечек происходят по вине сотрудников, борьба с инсайдерами должна осуществляться как на стороне службы безопасности, так и через отдел кадров.

Попытки реализации рисков, связанных с утечкой данных, в том числе со стороны сотрудников организации, фиксируются периодически, заявили «Известиям» в Росбанке. В период пандемии особенно актуальными стали угрозы «нулевого дня» (которые не терпят отложенного реагирования), осуществляемые через партнеров и подрядчиков, а также опасности в связи с расширением удаленного доступа к ресурсам. В Росбанке, а также в МКБ сообщили, что применяют эффективные механизмы противодействия утечкам конфиденциальной информации кредитной организации и ее клиентов.

Важным вызовом прошлого года стало выстраивание модели партнерских отношений с заказчиками в нестандартных динамично меняющихся условиях, наступивших с началом ковидного периода, заявили «Известиям» в «Ростелекоме», добавив, что компания нашла для себя новые драйверы роста в связи с цифровизацией многих отраслей экономики. В ПСБ согласились, что одним из основных вызовов пандемийного года была цифровизация — в связи с этим банк активно развивал дистанционное обслуживание. В «Ростелекоме», ПСБ и других компаниях, входящих в топ-50, не ответили на вопрос «Известий» об увеличении риска утечек информации в 2020 году.

В Роскомнадзоре также не поделились с «Известиями» статистикой нелегального распространения данных компаний и их клиентов в 2020 и 2019 годах.

[WhatsApp обрывает связь. С чем связаны изменения в политике мессенджера](#)

WhatsApp в ближайшие дни отключит звонки и сообщения тем, кто не согласится с новой политикой обработки данных. Именно из-за нее в начале 2021 года разгорелся скандал, а пользователи начали переходить на другие платформы. Мессенджер начнет передавать больше информации о пользователях в материнскую компанию Facebook. Это, например, номер телефона, данные о

транзакциях и IP-адрес. Тем, кто не примет условия, в ближайшие недели ограничат функционал. Сначала пользователи потеряют доступ к чатам. И смогут позвонить или написать кому-то, только если собеседник сам начнет общение. А позднее те, кто не согласился с политикой, перестанут получать звонки и уведомления.

Принять новые условия хотели еще в феврале 2021 года. Но пользователей возмутила политика компании. По данным профильных СМИ, число загрузок WhatsApp упало на десятки процентов. Зато выросла популярность приложений конкурентов. После этого изменения отложили до 15 мая.

Компания выбрала неудачную стратегию, считает IT-эксперт Александр Баулин. Правда, по его словам, риск отключения звонков не приведет к массовому оттоку пользователей.

«После продажи коммерческой компании изменилась идеология, начался тренд на коммерциализацию, чтобы использовать данные пользователей для таргетирования рекламы. Сейчас, видимо, заметный этап произошел, потому что теперь эти данные будут использовать все сервисы Facebook. Одно дело, когда вы только в мессенджере рассказываете, а другое дело, что сегодня вы что-то сделали в WhatsApp, а завтра в Facebook картина о вас будет более полной. Это наш современный мир, когда мы меняем бесплатность сервисов на возможность для рекламодателей таргетировать под нас рекламу.

«Возможно, Facebook не ожидал столь острой реакции, все уже привыкли, что интернет-сервисы у нас отъедают по кусочку личное пространство. Я думаю, этот резкий переход с отключением доступа выглядит неуважительно по отношению к пользователям, но отписавшихся будет очень мало, меньше 10%. Это те люди, которые реально заботятся о личных данных. Большинство пользователей не задумываются об этом, для них главное — удобство использования.

Если бы они создали новые функции и сказали, что их введение требует денег, поэтому мы их отдадим только тем, кто подпишет новое соглашение, а остальные пока оставайтесь со старыми опциями, это было бы воспринято более позитивно. Пользователю надо было предложить что-то взамен ограничения его личного пространства, в том числе и за счет объединения его данных из разных сервисов, показать, что это может и пользователю принести пользу», — поясняет Александр Баулин.

Планы WhatsApp заставить пользователей подписать соглашение назвали незаконными в Германии. Местный регулятор временно запретил мессенджеру собирать персональные данные. Немецкие власти также предложили другим странам последовать их примеру. В WhatsApp обвинения отвергли и заявили, что от своих намерений не откажутся.

Чем это грозит компании? И насколько обоснованы претензии регулятора? На эти вопросы “Ъ FM” ответил старший юрист юридической фирмы Digital Rights Center Владимир Ожерельев.

«Если такая тенденция начнется, все остальные страны тоже могут ей последовать, потому что действует общеевропейский регламент защиты данных (GDPR), который применяется одинаково в Германии и любой другой стране. Но немцы вообще славятся более жестким подходом к регулированию защиты персональных данных.

«Самые злые, если можно так выразиться, решения исходят, как правило, из Германии, а потом все уже начинают перенимать их опыт.

Не знаю, насколько они могут технически установить этот запрет, но они могут наложить штраф, который по GDPR будет значительным. Берутся проценты от оборота, миллионы евро, хотя для WhatsApp и Facebook, наверное, это не так страшно. Но все равно вступать в такую конфронтацию с регулятором, когда постоянно с компании взыскиваются штрафы, не та политика, которой они будут следовать.

GDPR запрещает предоставление своих персональных данных как условие для возможности пользоваться сервисом. Это не нужно для реального функционирования сервиса, данные собираются для коммерческой выгоды WhatsApp и Facebook. Это не преподносится так, что эти манипуляция необходимы, чтобы принести пользу самим пользователям за счет того, что они будут видеть релевантную рекламу, а не какие-то объявления, которые им не интересны. Это дает все основания, чтобы какие-то меры в отношении Facebook применить», — уточняет Владимир Ожерельев.

Сначала WhatsApp угрожал удалить аккаунты тех, кто не согласится с новыми правилами. Позже от этой идеи отказались. С марта 2021 года пользователи стали получать предупреждения о том, что скоро политика данных изменится. ■

Эксперты предсказали новую волну мирового экономического кризиса

Все прогнозы развития мировой и российской экономики, подготовленные экономистами ЦМАКП, предусматривают кризис или замедление роста экономики в середине 2020-х годов. Однако у России есть шансы обогнать среднемировые темпы роста. Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) ожидают, что следующий этап мирового экономического кризиса придется на 2025–2026 годы. Об этом говорится в докладе центра.

В базовом сценарии прогноза в ЦМАКП говорится, что пандемия коронавируса завершится в середине 2021 года, годовой прирост мирового ВВП составит 4%, а нефть подорожает до \$82–85 за баррель к концу десятилетия. Монетарное стимулирование экономик дополнительно «разгонит» рынки, благодаря их росту странам удастся в ближайшее время избежать долгового кризиса.

Если же реализуется сценарий структурного кризиса (консервативный), то пандемия продлится на год дольше, а ВВП будет прирастать по 2–3% в год. Цены на нефть же откатятся до значения \$50–55 за баррель в первой половине десятилетия, а во второй — вырастут до \$65. Однако оба сценария предполагают вероятность экономического кризиса, который затронет середину 2020-х годов. В базовом сценарии допускается циклический кризис, который может быть связан с перегревом рынков. Эксперты описывают и возможность базового безкризисного сценария — но и в нем в середине 2020-х годов наступит «пауза роста» — падения экономики не будет, но темпы экономического роста окажутся нулевыми. В консервативном сценарии к спаду середины 2020-х годов приведет долговой кризис в странах Южной Европы и Турции из-за пандемии.

Что касается России, то в центре прогнозируют рост ВВП на 1,5–2% ежегодно в течение десяти лет, однако в кризис этот показатель может приблизиться к нулевым значениям.

В российской экономике прогноз определяется сложившейся к настоящему моменту стагнацией — темпы роста экономики остаются низкими, не более 1,5–2% в год, хотя и стабильными. «Для России такая экономическая динамика совершенно недостаточна с точки

зрения и устойчивости экономического роста, и его сбалансированности (то есть для достижения Национальных целей развития по благосостоянию населения, росту инвестиций, финансированию общественных потребностей) для преодоления разрыва со странами — мировыми лидерами. Минимально необходимым для этого является прирост ВВП в 3–3,5% в год», — констатируют эксперты.

Еще один фактор — демографический. Несмотря на политику стимулирования рождаемости, старение населения России и сокращение трудовых ресурсов будут проходить с темпами прироста 1% в год. «Отсюда ядром экономической политики в ближайшие годы встанет вопрос о производительности труда, способах ее значительного повышения и мерах по компенсации негативных социальных последствий», — говорится в докладе. Наконец, еще один важный фактор — прогрессирующая бедность населения. По оценке ЦМАКП, примерно 10% населения России находится в состоянии крайней бедности, когда «денег не хватает даже на еду».

В ЦМАКП смоделировали три сценария для экономики России на ближайшие десять лет.

- Сценарий «новая индустриализация» предполагает реализацию базового мирового прогноза. На этом фоне в России станет возможным активное стимулирование инвестиций, обновление производств и рост производительности труда. В итоге вырастут зарплаты и потребление, считают эксперты. Сценарий «новой индустриализации» позволит после завершения кризисного периода выйти на темпы прироста ВВП в 3–3,5% в год, «которые, по всей видимости, являются предельно возможным для экономики России».
- Второй сценарий — «социальный разворот». По нему экономический рост будет обеспечиваться за счет роста зарплат бюджетников, МРОТ и пенсий. В результате спрос вырастет, однако увеличится и давление на доходы компаний. Сценарий «социальный разворот» характеризуется постепенно нарастающим, с 0,1–0,2 п.п. в 2026–2027 г. до 0,5 п.п. к концу периода, отставанием от сценария индустриализации.
- В рамках сценария «стабилизация» в мире реализуется сценарий структурного кризиса. В России не будут

предприниматься явные действия по стимулированию роста, а приоритетом экономической политики станет умеренное импортозамещение. Темпы роста экономики с 2028 года будут составлять примерно 2%.

Согласно мартовскому прогнозу Всемирного банка, ВВП России в 2021–2022 годах вырастет на 2,9 и 3,2% соответственно. Вместе с тем Всемирный банк отмечает, что восстановление российской экономики может столкнуться с рисками — они связаны как с опасностью новых санкций, так и с тем, что эффективность вакцины от коронавируса будет более низкой, чем ожидалось, а население будет вакцинироваться неохотно.

Минэкономразвития в своем базовом прогнозе закладывает для ВВП России рост на 2,9% в 2021 году и на 3,2% — в 2022-м. МВФ в своих прогнозах более оптимистичен — организация в конце января оценивала рост экономики России в 3 и 3,9% в ближайшие два года.

[Знание — непроизводительная сила. Российские работники не готовы к переобучению](#)

Накопленный российскими работниками человеческий капитал мало востребован на национальном рынке труда, следует из данных Высшей школы экономики. Это обусловлено спецификой российского отношения к образованию: хотя более половины взрослого населения страны имеет диплом о высшем образовании, обновлять свои профессиональные навыки в течение карьеры стремится меньшинство работников. Благодаря популярности высшего образования российские работники обладают существенным человеческим капиталом на старте своей карьеры. Однако в дальнейшем только меньшая часть участников рынка труда готова обновлять свои знания и навыки, констатирует доклад «Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи?» экспертов Высшей школы экономики, который был представлен на Апрельской конференции университета. Работа основана на данных как профильного исследовательского подразделения университета — Лаборатории рынка труда, так и Института статистических исследований и экономики знаний и других научных центров. Как указывают авторы доклада, российская система образования на протяжении последних 15 лет ежегодно выпускала более 1 млн

специалистов с высшим образованием, не считая масштабного потока выпускников средних специальных учебных заведений. В результате более половины жителей страны в возрасте 25–64 лет обладают дипломом о высшем образовании. По этому показателю РФ обходит большинство развитых стран, в том числе США (менее 50%), Великобританию (менее 50%) и Германию (30%), уступая только Канаде (60%). В то же время показатель ВВП на душу населения по ППС для России составляет только около \$30 тыс., как у Турции и Греции, а в развитых странах он выше на 10–60%. То есть, отмечают авторы доклада, имеющийся у россиян человеческий капитал «не переплавляется в высокие уровни производительности труда и благосостояния».

Чтобы человеческий капитал не обесценивался по мере взросления работника, необходимо обновлять знания и навыки, однако это не характерно для россиян. Так, только около 12% граждан РФ в возрасте 25–64 лет проходят то или иное переобучение, хотя в европейских странах в этот процесс вовлечено порядка 40–60% жителей. Лишь 22% населения России в возрасте 25–64 лет занимаются самообразованием, что также значительно ниже, чем в европейских странах, где соответствующая доля населения составляет 60–80%. Наконец, переобучением своих работников в России занимаются не более четырех компаний из десяти.

Чаще других в программы переобучения инвестируют технологически продвинутые и финансово успешные предприятия, располагающие собственными центрами обучения. К ним также чаще относятся фирмы экспортеры или компании, встроенные в глобальные цепочки добавленной стоимости и инвестирующие в научно-исследовательские и конструкторские разработки. Каждая из них в среднем охватывала этой деятельностью примерно четверть своего персонала, затратив в среднем на одного работника около 14 тыс. руб., что в совокупности составляет около 0,2% фонда оплаты труда. Напротив, в странах ЕС данный показатель в среднем достигает 1,7% ФОТ и показывает тенденцию к росту.

С возрастом потребность в обучении и переобучении работников усиливается. Однако помимо низкого охвата переобучением в целом и доступ к нему распределен неравномерно — его доступность в России максимальна в самых младших группах, где она составляет около 30%, и постепенно снижается до символических 3–5% в самых старших возрастных группах. В то же время, отмечают авторы доклада, недостатки образования российских работников являются одной из многих причин низкой производительности на российском рынке труда — и взаимосвязаны с тем, что российская экономика специализируется на производстве товаров и услуг с низкой добавленной стоимостью.

Каждый четвертый россиянин в пандемию столкнулся с риском бедности

Почти четверть россиян — 36 млн человек — в 2020 г. имели доход меньше 60% от медианного, то есть относились к категории малообеспеченных и столкнулись с риском бедности, говорится в исследовании аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, которое есть в распоряжении «Ведомостей». Как пояснили эксперты, официально бедными в России считаются люди с ежемесячными доходами ниже величины прожиточного минимума. Однако в международной статистике применяется концепция относительной бедности, в основе которой — медианный доход, срединное значение, выше и ниже которого находятся по 50% населения. В FinExpertiza отмечают, что медианный доход более релевантен, чем средний доход, потому что последний показатель обычно завышен из-за небольшой доли богатых жителей страны. Таким образом, заработок в 60% от медианного располагаемого дохода оценивается как «черта риска бедности», 50% — порог бедности, ниже 40% — крайняя бедность. В прошлом году в России медианный доход составил 27 000 руб. 60% от этой суммы — 16 200 руб., 50% — 13 500 руб. соответственно. Второй из показателей в 2020 г. переступили 25,8 млн россиян, что эквивалентно 17,6% населения страны.

«Россия смогла преодолеть крайнюю нищету, однако победить бедность в стране пока не удастся. Социальные выплаты во время коронакризиса позволили значительной части малообеспеченных россиян поддержать

минимально приемлемый уровень потребления и компенсировать выпадающие доходы. Однако уровень жизни населения в целом снизился, а проблема отсутствия роста доходов приобрела еще более стойкий характер», — прокомментировала статистику президент FinExpertiza Елена Трубникова.

Наибольшая доля населения с доходами ниже 60% от медианного, который в этом регионе составил 63 200 руб., была зафиксирована в Ямало-Ненецком автономном округе — 26,5% граждан. За ним следуют Ненецкий автономный округ (25,8%), Москва (25,1%), Чукотский автономный округ (24,9%) и Сахалинская область (24,6%).

Меньше всего населения с доходами ниже медианного отмечено в небогатых регионах, что обусловлено более низким имущественным неравенством, наблюдаемым там. Лидером здесь является Карачаево-Черкесия, где доходы ниже 60% от медианных у 19,1% жителей. При этом общий уровень благосостояния граждан в данном субъекте столь невелик, что 60% от медианного дохода — это меньше, чем региональный прожиточный минимум — 9400 руб. и 10 260 руб. соответственно. Также в топ-5 попали Костромская область (19,2%), Еврейская автономная область (19,3%), Хакасия (19,4%) и Ингушетия (19,4%).

По данным Росстата, доля граждан России с уровнем ежемесячного дохода ниже величины прожиточного минимума по итогам 2020 г. составила 12,1%, или 17,8 млн человек. При этом сам прожиточный минимум в четвертом квартале года — 11 329 руб. При этом в 2019 г. за чертой бедности проживали 12,3% россиян, что было эквивалентно 18,1 млн граждан.

[Не отдых, а средство передвижения. Деньги на отпуска ушли на новые автомобили](#)

Дефицит автомобилей в России сохраняется, позволяя продавать их больше, чем в докризисном 2019 году. Граждане хотят купить машины перед очередным взлетом цен и, вопреки обыкновению, спрос почти не упал даже в майские праздники. Дилеры предполагают, что этому способствовали ограничения на отдых за рубежом.

Наметившийся в апреле тренд на активное восстановление авторынка продолжился в мае, отмечают опрошенные “Ъ” дилеры. Даже в период майских выходных активность покупателей не слишком упала: председатель правления

«Авилона» Андрей Павлович говорит о «стабильном и умеренном спросе» без провалов. Другой дилер — Fresh Auto — реализовал за две недели на 35% больше новых машин по сравнению с аналогичным периодом апреля, уже выдано на 16% больше автомобилей, говорит гендиректор компании Денис Мигаль: «Конечно, было некоторое сокращения трафика, но зато он был целевым».

Гендиректор АО «Автодом» Андрей Ольховский сказал “Ъ”, что в майские праздники продажи автомобилей были стабильными и даже чуть лучше, чем ожидалось. Он связывает ситуацию с рядом действующих ограничительных мер:

«Варианты поехать в отпуск сократились после закрытия Турции, а российские курорты воспользовались ситуацией и существенно повысили тарифы. Возможно, это повлияло на то, что часть своих денежных средств наши клиенты потратили на покупку автомобилей. Также, возможно, длинные выходные дали дополнительную возможность съездить к дилерам и посмотреть автомобили».

Майские праздники были высоким сезоном не у всех дилеров: например, этого не наблюдали в «Автоспеццентре». Но глава компании Денис Петрунин уверен, что «после праздников люди вернутся в Москву и продажи возобновятся». У другого крупного дилера продажи новых машин за 11 дней мая оказались на 43% ниже по сравнению с таким же периодом апреля. «Сейчас рабочие дни идут плюс-минус на уровне апреля», — отмечают там.

По данным АЕБ, в апреле продажи новых автомобилей выросли в 3,9 раза к апрелю 2020 года и на 7,8% к апрелю 2019 года. Дилеры и эксперты не считают такой рост необычным, учитывая сохраняющийся дефицит машин.

«Потребитель оценивает ситуацию на рынке и понимает, что машина, учитывая рост остаточной стоимости, становится предметом инвестирования», — говорит глава ГК «Фаворит Моторс» Владимир Попов. Он называет продажи в апреле — начале мая отличными: за 11 дней мая при падении трафика продажи были примерно на уровне тех же дней апреля. Ситуация на рынке изменится не ранее, чем будет устранен дефицит комплектующих, а на цены перестанет давить ожидающееся повышение утильсбора.

Только в мае прайс-листы обновили АвтоВАЗ (подорожание составило 1,3–3,1%, или 9–30 тыс. руб.), Renault (0,8–3,7%, или 14–35 тыс. руб.),

Suzuki (0,5–0,7%, или 10 тыс. руб.), Chevrolet (Nexia и хэтчбек Spark стали дороже на 3,4–4,4%, или на 30–35 тыс. руб. соответственно), Nissan (кроссовер Terrano — 0,8–2,3%, или 10–31 тыс. руб.), Chery (Tiggo 4 и Tiggo 7 Pro — 0,8–1,5%, или 10–20 тыс. руб.), а также Mazda (1,7–3,1%, или 30–75 тыс. руб.), следует из данных «Автостата». Некоторые из вышеупомянутых марок обновляли ценники и в апреле. В «Рольфе» говорят, что цены на автомобили постепенно растут — как на новые, так и на машины с пробегом: «За апрель—май мы не отмечаем резкого повышения цен, но тенденция к их росту сохраняется».

Сергей Удалов из «Автостата» согласен, что дефицит психологически провоцирует клиентов к покупке, а в условиях роста цен купить сегодня выгоднее, чем завтра.

В 2019 году такого настроения на рынке не было. Владимир Беспалов из «ВТБ Капитала» отмечает, что традиционно продажи марта и апреля примерно на одном уровне, что соблюдается и в этом году, то есть говорить о каком-то резком скачке спроса не приходится.

Эксперт ожидает, что рынок будет постепенно замедляться за счет относительно высокой базы торгующего полугодия 2020 года и «отсутствия факторов роста спроса». Его прогноз — рост на 2,5%, что соответствует и ожиданиям Ассоциации европейского бизнеса (2,1%). Пик проблем с нехваткой микрочипов ожидается именно во втором квартале, добавляет господин Беспалов, то есть постепенно влияние дефицита будет сходить на нет («Ъ-Онлайн» писал об этом 6 мая). Эксперт отмечает, что для глобальных концернов ситуация с отсутствием скидок и довольно стабильным спросом при сокращении производства не ведет к росту доходности, поскольку постоянные затраты делятся на меньший объем выпуска. ■

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование

[Доля берущих займы в МФО достигла максимума за четыре года. Почему россияне стали чаще брать микрокредиты](#)

Почти каждый пятый заемщик в России имеет долг перед микрофинансовыми организациями, подсчитали в «Эквифаксе». В конце прошлого и начале 2021 года приток клиентов в МФО вырос, в том числе за счет ранее бравших кредиты в банках

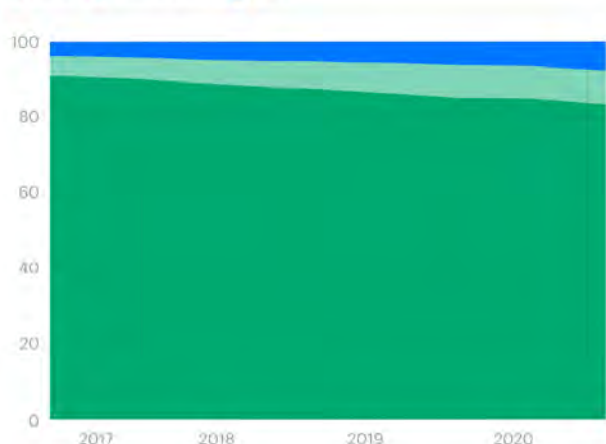
В первом квартале 2021 года доля российских заемщиков, имеющих ссуды только в микрофинансовых организациях, достигла 7,6%, в банках и МФО одновременно — 9,1%. Это максимум с 2017 года, с которого ведутся такие подсчеты, следует из данных бюро кредитных историй «Эквифакс» (есть у РБК). Хотя доля должников МФО практически планомерно увеличивалась на протяжении последних лет, с четвертого квартала 2020 года рост ускорился: за полгода доля клиентов только с микрозаймами выросла на 1,2 п.п., а граждан с микрозаймами и банковскими кредитами (например, взявших кредит в МФО, чтобы закрыть долг перед банком) — на 0,5 п.п. За тот же период доля исключительно банковских клиентов сократилась на 1,6 п.п., до 83,4%.

Это признак усиления борьбы между банками и МФО, поясняет гендиректор «Эквифакса» Олег Лагуткин. «В последнее время на рынке можно встретить микрозаймы, предоставленные по ставкам, приближенным к кредитным. Постепенно граница стирается», — отмечает он.

Распределение клиентов между банками и МФО в России

Данные указаны со II квартала 2017 года по I квартал 2021 года включительно, %

● Банки ● Банк и МФО ● МФО

Источники: БКИ «Эквифакс»

© РБК, 2021

В некоторых крупных микрофинансовых компаниях подтверждают приток заемщиков из банков.

- По итогам первого квартала 2021 года около 5% клиентов имели действующие кредиты в банках, на конец года их было 4,5% от общего количества, оценивает генеральный директор IDF Eurasia в России (бренд MoneyMan) Ирина Хорошко.
- «65% людей, подавших заявки на получение займов в Webbankir в первом квартале 2021 года, имеют активные кредиты в банках. Это примерно на 5 п.п.

больше, чем годом ранее», — говорит гендиректор финансовой онлайн платформы Webbankir Андрей Пономарев.

- В 2020 году в кратчайшие сроки «чистые» банковские клиенты вошли в категорию «смешанных» (тех, кто имеет ссуды и в банках, и в МФО), утверждает гендиректор МФК «Займер» Роман Макаров. По его оценкам, до кризиса, в январе-феврале прошлого года, около 46% новых клиентов, которые обращались за займами «до зарплаты» (PDL), имели опыт кредитования только в банках. К концу года их доля сократилась вдвое. «На фоне социально-экономической нестабильности люди активно приобретали опыт сотрудничества с МФО, а значит, пополняли категорию «смешанных» клиентов», — поясняет собеседник РБК.
- «Максимальный пик перетока банковских клиентов мы испытали в период с июня по ноябрь 2020 года. В начале 2021 года данный тренд не повторялся», — говорит управляющий партнер финтех-группы «Финбридж» (бренды «Деньги сразу», Lemon.online) Леонид Корнилов. Но при этом обратного перетока клиентов в банки тоже не происходит.
- В группе Eqvanta (бренды «Быстроденьги» и «Турбозайм») сообщили, что в 2020–2021 годах доля «банковских» заемщиков снижалась, но «исключительно за счет притока клиентов, не имеющих кредитной истории». «МигКредит» также не фиксировал изменений из-за своей стратегии по наращиванию привлечения клиентов, берущих займы «до зарплаты», пояснили в компании.

Что толкает россиян в МФО

В 2020 году доля россиян, которые обращаются за займом в МФО, уже имея просрочку по банковским кредитам, достигла максимума с 2018 года, отмечал ЦБ. С января по октябрь показатель увеличился на 1,9 п.п., до 14,8%. В Банке России связывали это с последствиями пандемии коронавируса и снижением доходов населения. Переток клиентов из банков в МФО — это естественный процесс в кризис, говорит

заместитель гендиректора по рискам и бизнес-анализу «МигКредит» Артем Быков. Речь идет о заемщиках, у которых снизился и доход, и качество платежной дисциплины. По его словам, в 2021 году тенденция будет сохраняться, но «клиенты, которые будут иметь возможность вернуться в банк, безусловно, в него вернутся». В 2020 году МФО стали активнее развивать среднесрочные займы (IL, Installments Loans), которые выдаются на несколько месяцев, напоминает Пономарев: «Этот продукт приближен к классическому банковскому потребительскому кредитованию. К слову, по данным ЦБ, в конце 2020 года занять свыше 60 тыс. руб. на год и дольше можно было в среднем под 37,7% годовых, а свыше 100 тыс. руб. — всего под 29,7%. Это вполне сопоставимо со ставками в банковском секторе».

МФО пользуются ситуацией, которая сложилась на рынке: с конца прошлого года они смягчили требования к заемщикам и смогли удовлетворить отложенный спрос граждан на кредитные средства после пика пандемии, считает замдиректора группы рейтингов финансовых институтов АКРА Сурен Асатуров. «Сохраняться такая тенденция будет, скорее всего, на протяжении следующих 12 месяцев, постепенно ослабевая по мере ожидаемого восстановления экономики», — прогнозирует эксперт. МФО действительно «открутили гайки» быстрее, чем универсальные и некоторые розничные банки, соглашается директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Иван Уклеин.

Заемщики, которые имели или сейчас имеют банковские кредиты, считаются более надежными, говорит Хорошко: «Просрочка по таким клиентам минимальна, так как у них лучше дисциплина, более высокий уровень дохода, а также уровень финансовой грамотности. Такие клиенты предпочитают сразу брать более крупный займы и на более длительный срок». Более высокое качество банковских заемщиков также отмечают в «МигКредите» и группе Eqvanta. Микрофинансовые компании действительно очень лояльны к банковским клиентам, но при условии, что такие заемщики не допускали просрочек, подчеркивает Пономарев. Человек, имеющий кредит в банке, но ни разу не бравший микрозаймы, с большой долей вероятности столкнется с отказом в крупных МФО, не соглашается управляющий директор компании «Лайм-Займ» Олеся Киселева. По ее словам, риски в банках и МФО оцениваются по разным критериям и у клиентов кредитных

организаций нет значительного преимущества.

Сколько микрозаймов взяли россияне в кризис

По данным Банка России, по итогам 2020 года задолженность населения по микрозаймам выросла на 10%, до 188 млрд руб. (pdf.). Всего МФО одобрили за год выдачу ссуд на 417 млрд руб., что лишь немногим больше выдач 2019 года. На физлиц пришлось 87,5% этой суммы, или 365 млрд руб. — почти на 2% меньше, чем в докризисный год. Объем же выданных займов «до зарплаты» упал на 9,7%, до 159 млрд руб., а выдачи среднесрочных ссуд увеличились на 5,1%, до 206 млрд руб.

Индекс кредитного здоровья россиян достиг 98 процентных пунктов

В начале 2021 года кредитное здоровье российских заемщиков продолжило улучшаться, в первом квартале его индекс вырос на 1 процентный пункт (п.п.) — до 98 п.п. — по сравнению с последним кварталом 2020 года. Об этом говорится в совместном исследовании Национального бюро кредитных историй (НБКИ) и компании FICO.

В конце прошлого года показатель кредитного здоровья россиян оставался стабильным и составлял 97 п.п., а до этого рос два квартала подряд аналогичными темпами — на 1 п.п. В целом за прошлый год индекс укрепился — по сравнению с первым кварталом 2020-го его рост составил 3 п.п.

В январе–марте текущего года «улучшение» кредитного здоровья зафиксировали во всех федеральных округах России. В Центральном, Дальневосточном, Северо-Кавказском, Северо-Западном, Уральском и Южном ФО индекс вырос за квартал на 2 процентных пункта. По состоянию на 1 апреля 2021 года в трех федеральных округах страны значение индекса было выше общероссийского показателя. Лидером стал ЦФО — 103 п.п., затем идут Приволжский — 100 п.п. и Северо-Западный федеральные округа — 100 п.п. Доля заемщиков, у которых есть сложности с обслуживанием долга (bad rate), за первые три месяца текущего года упала на 0,56 п.п., до 12,11% — с 12,67% в IV квартале прошлого года. Генеральный директор НБКИ Александр Викулин объясняет рост индекса кредитного здоровья реструктуризацией банками проблемных долгов. Также он отметил, что в прошлом году банки продолжали «достаточно консервативную

политику», выдавая кредиты в основном гражданам, показатели долговой нагрузки и кредитного рейтинга (ПКР) которых «находятся на приемлемом уровне».

Накануне в НБКИ сообщили, что в России средняя сумма микрозайма в марте текущего года увеличилась по сравнению с мартом прошлого года на 4,8%? до 8,44 тыс. рублей, а по сравнению с февралем этот показатель не изменился. Наибольший средний размер «займа до зарплаты» в марте среди 30 регионов, лидирующих по объемам выдачи этого вида розничного кредитования, зарегистрировали в Москве — 11,10 тыс. рублей, Санкт-Петербурге — 9,70 тыс. рублей и Московской области — 9,39 тыс. рублей.

Долги не сразу строились. Граждане начинают кредитную историю с ипотеки

В начале 2021 года россияне, впервые привлекающие заемные средства, чаще всего брали POS-кредиты или микрозаймы. На их долю пришлось более половины всех первых займов. Такая тенденция наблюдается в условиях кризиса после пандемии и сокращения доходов населения, а также ужесточения банковского скоринга. Вместе с тем среди первых кредитов резко выросла доля ипотеки — на фоне резкого снижения ставок качественные заемщики решили поправить жилищные условия.

По данным IDF Eurasia, по итогам первого квартала 2021 года доля заемщиков, которые в качестве первого займа привлекли POS-кредит, составила 33,2%, доля тех, кто привлек микрозаем, — 23,7%. Это на 4,8 и 8,2 процентного пункта (п. п.) выше, чем в первом квартале прошлого года. В исследовании приняли участие 7 тыс. респондентов по всей России в возрасте 18–60 лет. 37% респондентов, указавших в качестве первого обращения микрозаем, пояснили, что сделали это из-за реальной потребности в деньгах, 20% пришли в МФО после отказа в банке.

Благодаря целевому использованию, небольшой средней сумме и высокой оборачиваемости POS-кредит является одним из самых низкорискованных, поясняет аналитик банка «Хоум кредит» Станислав Дужинский. «Кроме того, подавляющее большинство POS-кредитов сегодня приходится на беспроцентные рассрочки, которые позволяют купить нужный товар или услугу без переплаты. Поэтому данные кредиты

являются отличным способом открыть кредитную историю для тех, кто ранее не имел опыта взаимодействия с банками», — добавляет он. Кредиторы ужесточили внутренний скоринг, получить крупную сумму для многих потенциальных клиентов стало достаточно трудно, отмечает гендиректор финансового маркетплейса «Юником24» Юрий Кудряков.

По его словам, каждый второй потенциальный заемщик сталкивался с отказом. МФО же в силу специфики бизнеса, предполагающей большие риски, готовы выдавать ссуды тем, кто не имеет кредитной истории. Более того, для многих МФО эти клиенты целевая аудитория, замечает он. Вместе с тем, как отмечает гендиректор IDF Eurasia в России Ирина Хорошко, хотя и при первом обращении в МФО клиент без кредитной истории может рассчитывать только на минимальный заем, кредитная политика по отношению к таким заемщикам остается жесткой. В частности, если в первом квартале 2020 года одобрение получали 45–50% таких клиентов, то в первом квартале 2021 года их доля не превышала 20–25%. Вместе с тем доля тех, кто в качестве первого займа привлек ипотеку, существенно выросла — 6,4% против 2,7% годом ранее. Ипотечные заемщики — это в большинстве своем наиболее качественный клиентский сегмент, отмечает господин Кудряков. И рост их доли в получении первого кредита можно связывать с падением ставок по ипотеке за минувший год, вызванным действием программ льготного ипотечного кредитования.

Одновременно незначительное снижение показали доли тех, кто обращался впервые за кредитом наличными и кредитными картами, — с 20,3% до 17,6% и с 16,2% до 12,3%, соответственно.

А вот доля тех, кто привлекает в качестве первого займа автокредит, снизилась более чем в два раза: с 16,9% в первом квартале 2020 года до 6,8% в первом квартале текущего года, приводят данные в IDF Eurasia.

Одна из причин — рост цен на автомобили. Средний чек автокредита по итогам отчетного периода значительно вырос: по данным НБКИ, средняя сумма автокредита в первом квартале 2020 года не превышала 851 тыс. руб., тогда как в первом квартале текущего года она превысила 1 млн руб. (см. “Ъ” от 26 апреля).

В целом определенная часть заемщиков использует МФО и POS-кредиты для наработки положительной кредитной истории. А своевременное и качественное погашение

любого вида кредита положительно влияет на кредитную историю заемщика и позволяет получать дальнейшие продукты на более выгодных условиях, заключает руководитель группы по оказанию услуг компаниям финансового сектора «Делойт» в СНГ Максим Налютин.

[В Сбербанке заявили об «ошибке рынка» в оценке последствий пандемии. Почему плохие долги в банках не выросли, несмотря на кризис](#)

Последствия пандемии для банковского бизнеса оказались не такими драматичными, как ожидалось, признали в Сбербанке.

Помогло снижение ставок и отсутствие крупных дефолтов, считают эксперты

Прогнозы относительно ухудшения качества кредитного портфеля банков из-за пандемии не реализовались, а эффекты от карантинных ограничений оказались не такими драматичными. Об этом РБК рассказал первый зампред Сбербанка Александр Ведяхин.

«Весь рынок ошибся в прогнозах относительно просрочки, и мы не ожидаем ухудшения качества кредитного портфеля. В целом эффект локдауна оказался менее драматичным, чем мы ожидали, а платежная дисциплина наших клиентов в пандемию — лучше, чем мы прогнозировали, и за это большое им спасибо», — сказал банкир. Он отметил, что по итогам первого квартала Сбербанк понизил прогноз уровня риска по кредитному портфелю на 2021 год со 120–140 базисных пунктов (1,2–1,4%) до примерно 100 (1%). Речь идет о показателе cost of risk, который определяется как сумма резервов под кредитные потери в отношении к размеру кредитного портфеля.

Финансовый сектор действительно пострадал от кризиса меньше, чем бизнес в других отраслях. Так, чистая прибыль банков в 2020 году составила 1,6 трлн руб., что лишь на 6% меньше, чем рекордная прибыль 2019 года. Кредитование не замедлилось: кредитный портфель вырос на 9,9%, до 44,8 трлн руб. Одним из основных драйверов стала ипотека, показавшая рост на 25%. В 2020 году была запущена программа льготной ипотеки под 6,5%, которая позволила снизить ставку для заемщиков.

Качество банковских активов за 2020 год значительно не ухудшилось, признавал ЦБ в обзоре банковского сектора: доля безнадежных корпоративных кредитов к концу года опустилась до уровня 10,1 с 11% в начале года. Избежать

серьезных последствий для качества портфеля помогли программы реструктуризации, всего банки за 2020 год реструктурировали кредиты на 6,8 трлн руб., или 10% портфеля.

Не изменилась ситуация и в марте 2021 года — последнем месяце перед отменой ряда мер Центрального банка по смягчению регулирования, которые вводились на время пандемии. Банки заблаговременно создали резервы в необходимом на сегодняшний момент объеме, констатировали в ЦБ. В результате за март кредитные организации заработали 205 млрд руб. — рекордную для этого месяца прибыль.

«Прогнозы по досозданию резервов, которые были сделаны в разгар пандемии и даже в конце прошлого года, действительно следует считать избыточно консервативными», — замечает управляющий директор рейтингового агентства НКР Александр Проклов. Аналитики рейтинговых агентств ожидали более существенного роста проблемных кредитов в банковском секторе в 2020 году: например, Moody's весной допускало рост с 10 до 20%. Прогнозы агентств в конце года, после реструктуризации существенной части кредитов по госпрограммам или программам самих банков, были не такими плохими, хотя аналитики все равно ждали увеличения просрочки: S&P — до 12-15%, Moody's — до 10,5% (а при второй волне коронавируса и новых ограничениях — значительно выше).

Остаются ли проблемы в банковском секторе

Определенный уровень проблем в банковском секторе сохраняется. Директор департамента обеспечения банковского надзора ЦБ Александр Данилов оценивал, что потенциальные потери банков по кредитам в размере 1,4 трлн руб. могут реализоваться в ближайшие два—четыре года. Впрочем, текущий запас прочности системы выше и составляет 7,6 трлн руб.

Сейчас банки показывают более высокий финансовый результат, говорит Проклов. «Качество розничных портфелей не ухудшилось, потребительское кредитование по объему резервирования показало лучший результат, чем ожидалось. Вероятно, потому что ЦБ проводит мягкую денежно-кредитную политику и ставки снизились, многим заемщикам удалось переложиться в более дешевые кредиты, — рассуждает эксперт. — Кроме того, в корпоративном кредитовании не выявились массовые и по-настоящему крупные дефолты, так

как сработали меры поддержки, а карантинные ограничения в России были не настолько жесткими, чтобы нанести удар по целому ряду отраслей».

«Как мы видим, большая часть резервов была доформирована еще к концу прошлого года, и первый квартал этого года оказался выигранным», — говорит управляющий директор отдела валидации «Эксперт РА» Юрий Беликов. Чистое создание резервов в начале 2021 года не давило на финансовый результат банков, при этом не произошло существенного роста новой просрочки. Картина становится достаточно благоприятной: завершился период последствий пандемии с точки зрения кредитных рисков, добавляет Беликов.

«С другой стороны, сектору может потребоваться доформирование резервов по кредитам крупному бизнесу в связи с нестабильностью внешних рынков. Этот потенциал реструктуризации кредитов крупному бизнесу может реализоваться во втором полугодии этого года либо в следующем году и стать новым источником стресса», — предупреждает эксперт.

Рост за счет потребительского кредитования

В 2021 году ускорился рост потребительского кредитования. В марте прирост портфеля необеспеченных кредитов составил около 2%, что может привести к двузначным темпам роста по итогам года, предупреждал Данилов. С 1 июля ЦБ повысит надбавки по необеспеченным кредитам, выдаваемым заемщикам с высоким уровнем долговой нагрузки. Апрель, судя по данным аналитической компании Frank RG, стал не менее удачным для банковской розницы: кредитные организации выдали кредиты на 1,3 трлн руб., что стало историческим рекордом. 47,3% в этой сумме составили необеспеченные кредиты, 43,3% — ипотека.

Сбербанк не видит пузыря на рынке потребкредитования, сказал Ведяхин. «Мы не видим пузыря на рынке потребительского кредитования. Это просто эффект отложенного спроса: что люди не купили в прошлом году, то они пытаются докупить в 2021-м. Это нормальная история», — считает он. Банкир добавил, что Сбербанк консервативно относится к оценке клиентов при выдаче кредитов. «Подавляющая их часть — это зарплатные клиенты, по которым мы точно знаем их доходы», — добавил он. В быстром росте потребительского

кредитования всегда заложены определенные риски, но в текущей динамике есть разумная составляющая, поскольку ставки пока что все еще находятся на низком уровне, считает и Проклов.

Возьмите сдачу. Почему банки все чаще добровольно расстаются с лицензиями

На банковском рынке меняется механизм выбывания игроков. Активность ЦБ по его расчистке снизилась, зато появилась тенденция добровольного отказа акционеров от ведения бизнеса. За 2020 год количество банков, закрытых первым и вторым способом, сравнялось. При сохранении текущих темпов число банков в России за три-четыре года может снизиться вдвое. Причины в снижении рентабельности банкинга, ужесточении регулирования и цифровизации. Внедрение современных технологий работы с клиентами увеличивает конкурентные преимущества крупных банков, которые активно идут в регионы, вытесняя местных конкурентов.

По собственному желанию

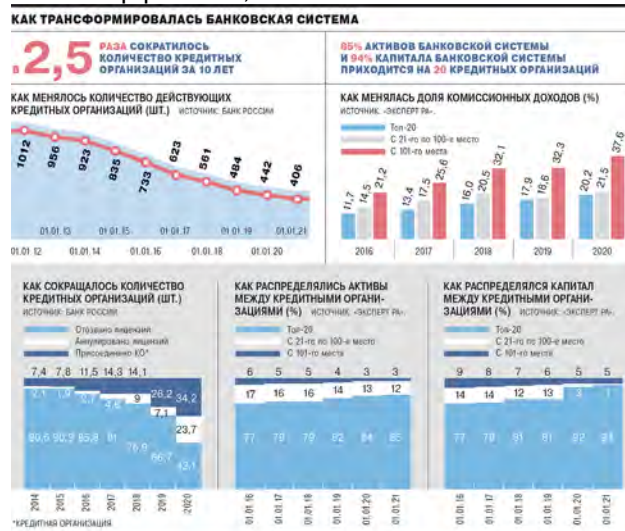
Десять лет назад в России действовало почти 1 тыс. кредитных организаций. По состоянию на 1 апреля 2021 года их осталось менее 400. В прошлом году с рынка ушли 38 банков, за два года — 80. Только с начала этого года 19 банков потеряли лицензии, отказались от них либо были присоединены к другим кредитным организациям. Если такие темпы сохранятся, то через три-четыре года в стране останется 200–250 российских банков. Глава практики по оказанию консультационных услуг компаниям финансового сектора КПМГ в России и СНГ Наталия Ракова, исходя из иностранного опыта, полагает, что в долгосрочной перспективе число банков в РФ может сократиться до 50–100.

Вопрос о достаточном количестве кредитных организаций для РФ периодически ставится на разных уровнях. В 2015 году глава ВТБ Андрей Костин в интервью Die Welt заявил, что России было бы достаточно и сотни банков (тогда их было более 800). Но глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в интервью телеканалу CNBC в 2016 году утверждала, что у регулятора «нет ориентиров по тому, сколько должно быть банков». Затем в ЦБ говорили, что у регулятора «никогда не было и нет плана отзыва лицензий» (см. “Ъ” от 22 октября 2019 года). На последние

запросы “Ъ” в ЦБ не ответили.

Между тем среди ушедших с рынка банков растет доля сдающих лицензии добровольно или присоединяемых к другим структурам. Если в 2015 году таких было около 10%, то по итогам 2020 года — уже больше половины. Управляющий директор рейтингового агентства НКР Станислав Волков полагает, что в 2021 году будет небольшой всплеск отзывов лицензий, а затем снова заметно возрастет доля тех, кто покидает рынок добровольно.

Этому способствует несколько факторов, отмечает Наталия Ракова: «Снижение рентабельности и рост риска кредитования юрлиц, растущая конкуренция в рознице и МСБ, новые требования и ожидания клиентов в части удобства и качества обслуживания». В частности, добавляют в Аналитическом кредитном рейтинговом агентстве (АКРА), на рентабельность банков в 2021 году повлияет необходимость досоздания резервов по кредитному портфелю, объем «отложенного» резервирования может превысить 1,5 трлн руб. Это приведет к снижению рентабельности капитала (ROE) с 13,4% в 2020 году до 6,5% в 2021 году. Сейчас у крупных банков показатель гораздо выше: так, в 2020 году ROE Сбербанка составил 16,1%, МКБ — 16,9%, банка «Тинькофф» — 40,6%.

Дорогая информатизация

Эксперты говорят, что многие банки, придерживающиеся традиционной модели работы, просто не в состоянии ответить на вызовы рынка, так как их операционная модель недостаточно гибка, масштабируема и эффективна с точки зрения затрат. Выходом могла стать цифровизация, отмечает госпожа Ракова, однако «не все банки хотят или могут инвестировать в нее в необходимом объеме».

Станислав Волков согласен, что в ближайшее время основной причиной ухода с рынка станет развитие информационных технологий, которое делает банковский бизнес более капиталоемким, а клиентов — более требовательными к уровню сервисов, в том числе дистанционных.

Для крупных банков создание инфраструктуры для цифровой трансформации, включая разработку мобильного приложения для физлиц и отдельно для юрлиц, а также внедрение мониторинга требует единовременных вложений в размере от 650 млн руб. до 1 млрд руб. На поддержание и обновление системы ежегодно придется тратить около 40% этой суммы. Для средних банков суммы заметно ниже, поскольку у них менее сложный IT-ландшафт и меньше клиентов, но все равно их затраты оцениваются на уровне 150–300 млн руб. Для мелких банков, которые могут не покупать оборудование, а лишь арендовать его и отдать часть функций по поддержанию системы на аутсорсинг, сумма будет меньше, но все равно исчисляется десятками миллионов рублей.

Вместе с тем цифровизация приносит наибольшие плюсы крупнейшим банкам, а для мелких и средних банков может вылиться скорее в проблемы. По словам IT-директора МКБ Алексея Карпунина, у таких банков «затраты на цифровую трансформацию в разы меньше, чем у крупных игроков, к тому же они могут воспользоваться коробочными решениями, но расходов не избежать никому», особенно с учетом развития и предложения все новых сервисов.

Зона риска широкой географии

Другой проблемой стала растущая географическая экспансия крупных банков, которые активно используют плюсы цифровизации для продвижения в регионы. От нее страдают не только небольшие, но и крупные игроки местного уровня. По словам главы совета директоров ростовского банка «Центр-инвест» Василия Высокова, в регионах проявляется общая тенденция роста влияния крупных банков с государственным участием.

Причем только цифровыми путями крупные игроки не ограничиваются. Так, в Сбербанке

сообщили, что развивают как онлайн, так и офлайн-форматы обслуживания. Сейчас в сети банка более 14 тыс. офисов, а к 2023 году ее планируется расширить за счет внедрения новых, более легких форматов присутствия. «Появятся небольшие точки контакта со "Сбером", требующие минимального участия обслуживающего персонала, это позволит нам быть рядом с местами, где раньше мы не могли присутствовать в силу удаленности региона, низкой проходимости или других причин», — пояснили в банке.

В ВТБ также говорят, что банк активно заходит «в населенные пункты, где ранее не был представлен». К 2026 году планируется удвоить клиентскую базу за счет работы с новыми сегментами. Россельхозбанк к концу 2021 года обещает на 100% охватить сельские территории страны. Альфа-банк в течение этого года планируется выход в 11 новых для него субъектов РФ. «Всего за этот срок откроем около 30 офисов в городах, где отделений еще не было», — отметил главный управляющий директор банка Владимир Верхошинский.

ПСБ в ближайшие годы планирует «многократно увеличить» клиентскую базу, и не менее половины роста придется на регионы. Планы развития МКБ включают не только расширение цифровых каналов и приложений, точечные открытия офисов в крупных городах, но и сделки по приобретению других банков.

Росбанк только в 2021 году собирается открыть более 20 новых точек. Ключевым фактором развития «будет именно региональная часть сети»: примерно треть прироста придется на сеть Москвы и Санкт-Петербурга и две трети — на другие субъекты, в первую очередь крупнейшие города, пояснил директор по развитию розничного бизнеса банка Алексей Лола.

Директор по развитию розничного бизнеса екатеринбургского СКБ-банка Алексей Луценко отмечает, что крупные банки запускают дорогие федеральные рекламные кампании, благодаря которым привлекают более широкую целевую аудиторию, в том числе в регионах: «У них более дешевая ресурсная база, и они могут позволить себе более интересные ставки, например, по рефинансированию».

Между тем, по оценке АКРА, способность банков сохранять рентабельность операций будет снижаться. «Необходимость поддерживать стабильность притока клиентских средств для финансирования роста кредитного портфеля, а также высокая конкуренция между крупнейшими

банками приведут к снижению показателя чистой процентной маржи (NIM) до 3,5% по итогам 2021 года», — говорится в прогнозе агентства на 2021 год. В 2018 году ее уровень превышал 4,4%.

При снижающейся маржинальности бизнеса и растущих затратах на цифровизацию, с приходом крупных банков в регионы возможностей для местных кредитных организаций останется гораздо меньше. Однако главным преимуществом регионального банка остается хорошее знание клиента «на своей территории» и «возможности до такого клиента дотянуться», отмечает Алексей Луценко. При этом, по мнению заместителя гендиректора «Эксперт РА» Марины Чекуровой, в зоне риска находятся и московские кэптивныe банки — вопрос их выживания зависит от того, как существуют их акционеры, как долго они готовы их поддерживать, указывает она.

Таким образом, объективное сокращение российской банковской системы до пары сотен кредитных организаций в ближайшие годы уже выглядит не спекуляциями, а вполне определенной и обоснованной перспективой. ■
